
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Woman in Russian Society
2018. No. 2 (87). P. 3—12
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.1

Женщина в российском обществе
2018. № 2 (87). С. 3—12
ББК 63.3(2)53-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.1

ЗЕМНОЙ ПУТЬ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ (СОЛОПОВОЙ) КАК ЛИЧНОСТИ С АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИЕЙ

Е. Ю. Коржова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия, elenakorjova@gmail.com

Представлен земной путь игумении Таисии Леушинской (Солоповой) как пример активной жизненной позиции женщины, проявившей высокие нравственные и деловые качества. Обсуждается проблема предназначения женщины в контексте общественного сознания России второй половины XIX — начала XX в., периода напряженных духовных исканий и стремления к осмыслению своего места в мире. Рассмотрены труды игумении Таисии по созиданию духовных обителей, ее деятельность по устройению школ для девочек и учительниц, талантливое литературное творчество.

Ключевые слова: жизненный путь, личность, активная жизненная позиция, предназначение женщины, противоречивость русского самосознания, поиск смысла жизни, зрелость личности, духовные основания жизни.

THE LIFE SPAN OF THE ABBESS TAISIYA (SOLOPOVA) AS A PERSONALITY WITH ACTIVE LIFE POSITION

E. Yu. Korzhova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation, elenakorjova@gmail.com

Since ancient times in Russia women played an important role in the political, economic and cultural life. Deep intelligence, insight and foresight, diplomacy, patriotism characterize high moral and business qualities of the best Russian women. The second half of XIX — early XX c. in Russia is a time of intense searching in terms of a controversial system of values

attributed to the activity of the women life position. Its vivid example is the personality, life span and fruitful activity of abbess Taisiya Leushinskaya (Solopova).

Abbess Taisiya (Mariya Vasilyevna Solopova) was born in St. Petersburg in 1842 in a pious noble family and received an excellent education and upbringing. Since childhood Mariya was more attracted to the spiritual side of life, and after graduation she enrolled in Tikhvin Vvedenskiy monastery. In 1881 she was approved of by the chief of the Leushinskaya community, and thanks to her diligent works four years later it was converted into a monastery, and Taisiya became its abbess. For thirty-four years abbess Taisiya ran this monastery which later became a large first-class monastery. Being a spiritual daughter and a close friend of St. Joann of Kronstadt abbess Taisiya on his blessing went into much trouble over the renewal of the abolished monasteries and the establishment of new ones in different provinces of Russia. She organized many monasteries, hermitages and metochions with independent economy. The multilateral activities of abbess Taisiya surprised many of her contemporaries and had a powerful influence on different aspects of social life. Clear evidence of this is the organization of schools for girls at the monasteries organized by Taisiya. With particular zeal abbess Taisiya cared about the spread of literacy among children of the local population and worked hard on establishing good education and spiritually-moral education of the younger generation. Endowed with great literary talent, abbess Taisiya left a rich literary heritage. She is the author of many theological, historical and poetical works published including some works in several European languages. Taisiya proved to be a talented poet. Her poems have been widely published in periodicals. Many spiritual songs and romances were written on her poetry.

Taisiya's life could serve to exemplify the idea of women filling the world with beauty and harmony and making it a better place to live. It can be assumed that women will increasingly be given the role of social life custodians. At least, Taisiya's was exactly the case.

Key words: life span, personality, active life position, purpose of a woman, contradictory nature of Russian identity, search for the meaning of life, maturity of personality, spiritual foundation of life.

Выбор жизненного пути русской женщиной

Понять женское предназначение стремились во все времена. С крайних позиций его видят преимущественно в воспроизводстве рода либо в активном участии в жизни общества наравне с мужчинами. Какой должна быть модель фемининности? Этот вопрос актуален и сегодня, поскольку решение его сопряжено с тем или иным жизненным выбором, который реализуется в индивидуально-своеобразном жизненном пути. Образы «настоящей женщины», как и «настоящего мужчины», отражаются в так называемых гендерных нормах, представляющих собой соответствующие правила поведения и предписания на основе определенных идеалов и ценностей [Клецина, Иоффе, 2017]. Традиционалистский тип норм основывается на дифференциации мужского и женского ролевого поведения, эгалитарный тип — на равноправном распределении ролей и статусов мужчин и женщин. Исторически широко распространилась традиционалистская модель. С точки зрения современных исследователей, активизация жизненной позиции женщин особенно заметной становится с начала XIX в. (см., напр.: [Айвазова, 1998]). Однако и с древних времен в России женщины

играли немаловажную роль в политической, экономической и культурной жизни — и многие труженицы, оставшиеся безымянными, и ставшие знаменитыми выдающиеся правительницы, мудрые княгини и боярыни, высокообразованные женщины. Глубокий ум, проницательность и дальновидность, дипломатичность, любовь к Отечеству характеризуют высокие нравственные и деловые качества лучших русских женщин [Пушкарева, 1989; Козлова, 2012].

«Расколотое общество» России ко второй половине XIX в. вмещало в себя полярные системы ценностей и представлений о нормах поведения, как на уровне общества, так и на уровне отдельных личностей. Это привело к тому, что в настоящее время сформировалась полиментальность России в системе координат «Дух (Бог) — материя (идол)» и «общество (коллектив) — личность (индивидуальность)» [Семенов, 2009]. Н. А. Бердяев указывает на противоречивость, антиномичность русского самосознания и при этом на «бесконечное искание, искание невидимого града-Китежа, незримого дома» [Бердяев, 2008: 13].

С середины XIX в. в России становится явно выраженным русское женское движение — как ответ на «вызов времени» и «европейский ход вещей», но в русле глубоких национальных традиций [Айвазова, 1998]. С этим связана высокая вариативность женских жизненных стратегий, тяготеющих к тому или иному полюсу континуума «Россия — Запад». В настоящее время отмечается рост вариативности поведенческих моделей мужчин и женщин, причем более индивидуализировано поведение женщин.

Историю творят личности. В наследии выдающегося русского историка В. О. Ключевского, одного из наиболее видных представителей отечественной историографии XIX — начала XX в., существенное место занимает характеристика отдельных значительных личностей русской истории, в жизнеописаниях которых ярко проявилась его способность к психологическому осмыслению событий прошлого [Ключевский, 2002]. Именно внимание к личности и ее жизненному пути — особенная черта отечественной историографии второй половины XIX — начала XX в. Это время особенно напряженных его исканий. Оно оказалось очень плодотворным и дало миру множество ярких личностей, успешно реализовавших активную жизненную позицию. Таким примером для нас является личность, жизненный путь и плодотворная деятельность игумении Таисии Леушинской (Солоповой).

Труды игумении Таисии по созиданию монастырских обителей

Игуменья Таисия (в миру Мария Васильевна Солопова) родилась в Санкт-Петербурге 17 октября 1842 г. в благочестивой дворянской семье. Когда Марии исполнилось десять лет, родители отдали ее на обучение в Санкт-Петербургский Павловский институт благородных девиц, который она окончила в 1861 г. До недавнего времени не была известна точная дата ее рождения. Она была установлена в процессе работы над ее Полным собранием сочинений по архивным источникам, а именно по документам фонда Павловского института, хранящегося в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга [ЦГИА СПб., ф. 7, оп. 2, д. 81].

С детства Марию более привлекала духовная сторона жизни, и после учебы она поступила в Тихвинский Введенский монастырь, пребывала затем в других монастырях и была пострижена в монашество с именем Таисия.

Существует универсальная типология жизненных стратегий женщин. Их анализ дан А. М. Коноваловой в соответствии с классификацией Г. Шихи: «заботливые», «или — или», «интеграторы», «женщины, которые никогда не выйдут замуж», «неустойчивые». Эти стратегии могут выбираться сознательно или неосознанно в зависимости от уровня личностной зрелости. Лишь последний тип может рассматриваться как однозначно незрелый [Коновалова, 2011]. Игуменья Таисия относится к тем 10 % женщин, «которые никогда не выходят замуж». В данном случае это был сознательный зрелый выбор в пользу личного духовного совершенствования в монашеской жизни.

Однако игуменья Таисии выпала не просто благочестивая жизнь, а еще более высокое служение. В 1881 г. она была утверждена начальницей Леушинской Иоанно-Предтеченской общины, которая благодаря ее усердным трудам через четыре года стала монастырем, а монахиня Таисия была возведена в сан игумении. На протяжении тридцати четырех лет игуменья Таисия успешно управляла этой обителью, ставшей впоследствии большим первоклассным монастырем [Историческое описание... , 1907].

Игуменья Таисия была духовной дочерью и близким другом святого праведного Иоанна Кронштадтского и по его благословию немало потрудились над возобновлением упраздненных обителей и учреждением новых в различных губерниях России. Ее друг и наставник говорил ей: «Подвиги твои не для твоей одной души, а для общего блага, потому они и велики, и выше частных, собственно для себя». И действительно, ее трудами были устроены многие монастыри и скиты, а также подворья, которые представляли собой самостоятельные хозяйства и также требовали много хлопот и опеки. Ею с честью было преодолено множество труднейших жизненных ситуаций, в которых личность проявляется и зреет [Коржова, 2015]. Неслучайно еще при жизни ее почитали святой и называли «игуменья всея Руси». Достаточно посмотреть на такие сухие документы, как ее послужные списки. Некоторые из них обнаружены в Государственном архиве Новгородской области [ГАНО, д. 3976]. На основании исторических повествований, архивных документов и писем можно убедиться, как много сил и трудов положила игуменья Таисия на благоустройство Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря и других обителей. В ЦГИА Санкт-Петербурга хранятся отчеты о состоянии Леушинского монастыря в разные годы, по которым можно судить, как развивалось ее любимое детище при ее непосредственном участии и сколько трудов она на это положила [ЦГИА СПб., ф. 251, оп. 3, д. 2498]. Кротко и смиренно несла игуменья Таисии тяжелый крест храмоздательницы. Она превратила маленькую женскую общину, находившуюся вдали от больших городов и бывшую на грани закрытия, в первоклассный монастырь; воспитала многих монахинь, которые продолжили духовное служение в других монастырях, основала при монастыре школы — «рассадник духовного просвещения» по всей губернии. Архивные документы, сохранившие переписку игумении Таисии, свидетельствуют о ее огромном и часто неблагодарном труде по восстановлению многих обителей, в частности Ферапонтова монастыря [РГАДА]. Среди документов

по открытию подворья Леушинского монастыря в Санкт-Петербурге (благодаря ходатайству этой удивительной женщины) примечательно письмо череповецкого городского головы И. А. Милютина городскому голове Санкт-Петербурга В. И. Лихачёву от 28 марта 1891 г. Человек сугубо светский, он, помимо высокой оценки духовно-нравственного облика игумении Таисии, дает ее портрет как весьма деятельной и энергичной натуры: «...считаю священным долгом засвидетельствовать перед Вами, что мать Таисия обладает большими созидательными способностями; она создала в какие-нибудь 10 лет религиозно-нравственный муравейник с просветительско-культурным направлением в таких размерах, в каких земства целой губернии ничего подобного в гражданско-экономическом направлении не создали, несмотря на то что располагали всеми платежными силами населения самодержавно. В монастыре теперь и школа начальная, и школа профессиональная, приближающаяся теоретическим курсом к прогимназии — все возможные виды рукоделия, художественная живопись; причем идет сельское хозяйство, продолжается корчевание пенья и т. п. Ведь просто эта женщина — американец, заслуживающая глубокого уважения и сочувствия» [ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 75, д. 90, л. 3—4 об.].

Деятельность игумении Таисии на ниве образования

Та многосторонняя деятельность, которой занималась игумения Таисия по обустройству монастырей, удивляла многих ее современников и оказывала мощное влияние на разные стороны общественной жизни. Явное свидетельство этого — организация школ при благоустроенных ею монастырях. С особым усердием заботилась игумения Таисия о распространении грамотности среди детей местного населения и духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. Помимо церковно-приходских школ, была открыта и церковно-учительская женская школа при Леушинском монастыре, готовившая учительниц для целой губернии. О том вкладе, который внесла игумения Таисия в дело развития женского образования, можно судить по сохранившимся архивным документам. Прежде всего это отчеты о состоянии леушинских школ по учебной и духовно-нравственной статьям за 1884—1912 гг. (см., напр.: [РГИА, д. 1726, 1740, 1747]). Сохранился устав — положение об обязанностях церковной учительницы. Можно с убедительностью утверждать, что он составлен при непосредственном участии игумении Таисии [ГАНУ, д. 3799].

При организации школ игумении Таисии приходилось преодолевать многие препятствия, чинимые человеческими предрассудками и общественным сопротивлением. До настоящего времени вклад ее в дело образования оставался малооцененным. Огромный объем работ становится видимым благодаря представленным в трехтомном издании документам и письмам [Таисия (Солопова), игум., 2017]. Плодотворные труды игумении Таисии получили признание и были отмечены наградами со стороны как духовных, так и светских властей. Это было время расцвета женского образования, когда непрерывно росло число учащихся женщин: если в 1856 г. их было 36 900, то в 1896 г. — 810 000, а в 1911 г. — 2 130 100. По сравнению с европейскими странами того времени, согласно статистике, Россия имела значительно более развитую систему среднего (а потом и высшего) образования для женщин [Галенин, 2014: 303].

Литературное наследие игумении Таисии

Наделенная прекрасным литературным талантом, игумения Таисия оставила богатое литературное наследие. Она является автором многих аскетических, богословских, исторических и поэтических трудов, издававшихся в том числе и на нескольких европейских языках. Происходя по матери из рода А. С. Пушкина, игумения Таисия проявила себя как талантливая поэтесса, ее стихи широко публиковались в периодических изданиях, на них написано множество духовных песен и романсов. В ее поэтических строках ощутимо поистине пушкинское вдохновение:

Бывают чудные минуты,
Отрады полные святой,
Когда небесной лиры звуки
Как бы беседуют с душой.

[Таисия (Солопова), игум., 2017: 152]

В последнее время мы все больше дорожим нашим культурным и духовным наследием. К 175-летию со дня рождения замечательной подвижницы и незаурядной духовной писательницы Т. Солоповой Общество памяти игумении Таисии подготовило прекрасно выполненное первое 3-томное Собрание ее сочинений [Таисия (Солопова), игум., 2017]. Уникальные материалы, вошедшие в издание, кропотливо собирались более двадцати лет, были проанализированы и структурированы, сопровождаются редакционными примечаниями. В ряде документов обнаружены даты, что позволило найти ответные письма в переписке с отцом Иоанном Кронштадтским. Анализ творческого наследия игумении Таисии позволил максимально полно раскрыть масштаб личности и жизненного пути подвижницы и ее трудов. Возможно, если будут обнаружены другие тексты пера игумении Таисии, мы узнаем о новых гранях ее одаренной натуры. В любом случае, благодаря настоящему изданию, неоценимый вклад игумении Таисии в духовно-нравственное развитие общества становится документально обоснованным и аргументированным.

Игумения Таисия была не только устроительницей множества храмов и монастырей, но и устроительницей духовной монашеской жизни в этих обителях. Она оставила уникальное духовное наследие — душеполезные наставления, богословские тексты и духовные очерки, свидетельствующие о глубине ее личности, зрелом отношении к себе и миру, духовном становлении, особенном внутреннем мире.

Игумения Таисия — автор многих духовных книг. Помимо духовного просвещения, ее произведения уводят нас от суеты обыденной жизни в мир небесной красоты, раскрывая сердце навстречу Богу. На ее «Записках» отец Иоанн Кронштадтский написал: «Дивно, прекрасно, божественно! Печатайте в общее назидание». Духовная автобиография игумении Таисии, вошедшая в первый том издания, раскрывает ее духовный путь, внутреннюю жизнь и устремленность к духовному. «Записки» выходили не единожды, но у исследователей творчества не было уверенности в ее авторстве. Однако в процессе работы над Собранием сочинений были найдены фрагменты подлинника «Записок», при сопоставлении которых с письмами игумении Таисии была доказана их подлинность: они

созданы, как и письма, подписанные ею, собственноручно [КБИАХМ, ОПИ, РК 86, КП 9090].

Зафиксированные игуменией Таисией беседы с отцом Иоанном Кронштадтским, как и переписка с ним, представляют собой драгоценный памятник их духовной дружбы. В ЦГИА сохранилось несколько ее писем к отцу Иоанну Кронштадтскому. Помимо того что в каждом письме сквозит нежная забота о батюшке, его здоровье, его проблемах, игуменией Таисией поднимаются важнейшие вопросы духовно-нравственной и политической жизни. Она советуется с пастырем относительно особенностей богослужения, высказывает свою точку зрения на события в современном обществе. Так, было обнаружено и опубликовано письмо, в котором игумения комментирует события 1905 г. Среди адресатов игумении Таисии были, помимо ее главного духовного наставника, такие значимые фигуры, как император Николай II, обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев, граф С. Д. Шереметев, писатель и богослов И. И. Бриллиантов [ЦГИА СПб., ф. 2219, оп. 1, д. 7б, 7в, 7г].

В произведении «Письма к новоначальной инокине» игумения Таисия лаконично обобщает весь первоначальный опыт иноческой жизни; в него включены жизнеописания святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и юрודивой старицы Евдокии Родионовой, составленные игуменией, а также ее письма, дневники, духовные очерки и другие сочинения.

Отец Иоанн Кронштадтский высоко ценил поэтический талант игумении Таисии и считал его большим Божественным даром. Об одном из ее стихотворений он говорил, что в нем отражаются ее пять талантов, возвращаемых старицею. Стихи игумении Таисии регулярно печатались в духовных журналах, были опубликованы отдельными книгами. В них воплощены сокровенные духовные переживания, личный опыт богообщения. Нашли место в поэзии игумении Таисии и пейзажные зарисовки, и философские размышления, и сюжетные поэтические повествования. Они отличаются глубиной чувств и духовной точностью образов, удивительной чистотой слога.

Отрадно, что уникальное издание Собрания сочинений подготовлено силами членов общественной организации, почитающей имя замечательной подвижницы, — Обществом памяти игумении Таисии, члены которого при духовном руководстве иеромонаха Александра (Фаута), по благословению протоиерея Николая (Гурьянова), архимандрита Кирилла (Павлова) и других старцев трудятся по изготовлению предметов и изделий, необходимых в богослужебной практике, по изданию и переводу на многие языки книг духовно-нравственного содержания, способствуя единению народов через духовно-нравственное просвещение. Литература, выпускающаяся Обществом, имеет богатый воспитательный потенциал и представляет необычайную актуальность и ценность как для современного читателя, так и для последующих поколений, сохраняя аскетический дух прошлого и передавая бесценное наследие предков в раскрытии смысла мироздания, человеческого бытия и возводя к горнему миру, наставляя в любви к Богу, Отечеству и ближнему. Примеры духовных подвижников, в том числе великой труженицы игумении Таисии, вдохновляют на обширную просветительскую деятельность.

Значение жизни и деятельности игумении Таисии

После полной забот и самоотречения жизни 15 января 1915 г. игумения Таисия завершила свое земное странствование и была погребена в построенном ею соборе Похвалы Божией Матери Леушинского монастыря (в 1941 г. он был затоплен при строительстве Рыбинского водохранилища). В метрической книге Иоанно-Предтеченской Леушинской церкви Череповецкого уезда сохранилась запись от 1915 г. об отпевании и погребении игумении Таисии, согласно которой отпевание совершили архимандрит Большого Тихвинского монастыря Антоний, игумен Нило-Сорской пустыни Иларион, протоиерей Николай Шиловский, священник Николай Старопольский и четыре священника соседних с Леушинским приходом. Было прочитано духовное завещание игумении Таисии [ГАВО], которое представляет собой увещание духовных дочерей в твердости веры и любви к Богу. Сохранившиеся речи близких и хорошо знавших ее людей памяти игумении Таисии приоткрывают разные стороны ее необыкновенной многогранной личности.

Игумения Таисия имела дворянское происхождение и по своему образованию, воспитанию и талантам могла бы стать большой писательницей, но избрала путь монашеского служения на передовом рубеже духовной жизни. Она сумела воплотить высокие идеалы в качестве не только созидательницы и настоятельницы монастырей, но также и учебно-воспитательных заведений для девочек, будучи последовательницей святого праведного Иоанна Кронштадтского, известного активной социальной позицией. Она не стала матерью своих детей, но воспитывала и продолжает сегодня воспитывать молодежь примером подвижничества и благодаря своему творческому и духовному наследию. Замечательный литературный дар игумении Таисии соединился с ее духовными талантами, обогатился и приумножился на протяжении ее жизни, земной, как у всех, но устремленной к небесному, что невозможно без особой силы духа и любви к Богу.

На примере игумении Таисии можно ясно видеть, что женщина дает жизнь, и не только физически. Наполнять мир красотой и гармонией, облагораживать его — что может быть выше и востребованнее в наш непростой век. Можно полагать, что именно женщине все в большей мере будет отводиться роль хранительницы духовно-нравственных оснований общественной жизни. В этом уникальность ее служения.

В наше динамичное время человеку все сложнее обрести равновесие, гармонию с миром. Обостряются душевные противоречия, но растет и тяга к духовной жизни. Множество природных и общественных катаклизмов свидетельствуют об угрозе даже физическому существованию человечества. И только возрождение духовной жизни может воспрепятствовать этому. Не оскудевает Россия подвижниками. И среди них во все времена немало женщин.

Библиографический список

- Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия: (очерки политической теории и истории). М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
- Бердяев Н. А.* Судьба России. М.: Эксмо, 2008. 640 с.
- ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 496. Оп. 59. Д. 292.

- Галенин Б. Г. Царская школа. Государь Николай II и имперское русское образование. М.: Культ.-просветит. рус. изд. центр, 2014. 600 с.
- ГАНО (Государственный архив Новгородской области). Ф. 480. Оп. 1.
- Историческое описание Иоанно-Предтеченского первоклассного Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда Новгородской губернии. СПб.: Синод. тип., 1907. 119 с.
- КБИАХМ (Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник). ОПИ. РК 86. КП 9090.
- Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М.: Проспект, 2017. 144 с.
- Ключевский В. О. Избранные лекции «Курса русской истории». Ростов н/Д: Феникс, 2002. 672 с.
- Козлова Н. Н. Женщина в политике: образ Марфы Борецкой в исторической повести «Марфа-посадница» Н. М. Карамзина // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 64—73.
- Коновалова А. М. Жизненные стратегии женщин: выбор и его последствия // Психология зрелости и старения. 2011. № 3. С. 34—49.
- Коржова Е. Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб.: О-во памяти игумении Таисии, 2015. 210 с.
- Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
- РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4258.
- РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 803. Оп. 11.
- Семенов В. Е. Будущее России в контексте российской полиментальности // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2009. Вып. 3, ч. 1. С. 153—165.
- Таисия (Солопова), игум. Собрание сочинений: в 3 т. СПб.: О-во памяти игумении Таисии, 2017. Т. 3. 360 с.
- ЦГИА СПб. (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга).

References

- Aivazova, S. G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopravii*: (Ocherki politicheskoi teorii i istorii) [Russian women in the labyrinth of equality: (Studies in political theory and history)], Moscow: RIK Rusanova.
- Berdiaev, N. A. (2008) *Sud'ba Rossii* [Russia's destiny], Moscow: Èxmo.
- Galenin, B. G. (2014) *Tsarskaia shkola. Gosudar' Nikolaï II i imperskoe russkoe obrazovanie* [The tsar school. Emperor Nicholas II and the imperial Russian education], Moscow: Kul'turno-prosvetitel'skii russkii izdatel'skii tsentr.
- Istoricheskoe opisanie Ioanno-Predtechenskogo pervoklassnogo Leushinskogo zhenskogo monastyria Cherepovetskogo uезда Novgorodskoi gubernii* (1907) [Historical description of the St. John the Baptist first-class Leushinskii convent of the Novgorod province Cherepovets district], St. Petersburg: Sinodal'naiia tipografiia.
- Kletsina, I. S., Ioffe, E. V. (2017) *Gendernye normy kak social'no-psikhologicheskii fenomen* [Gender norms as socio-psychological phenomenon], Moscow: Prospekt.
- Kliuchevskii, V. O. (2002) *Izbrannye leksii "Kursa russkoi istorii"* [Selected lectures "The Course of the Russian history"], Rostov-on-Don: Feniks.
- Kozlova, N. N. (2012) *Zhenshchina v politike: obraz Marfy Boretskoi v istoricheskoi povesti "Marfa-posadnitsa"* N. M. Karamzina [Woman in politics: the image of Marfa Boretskaya in the historical novel "Martha-posadnitsa" by N. M. Karamzin], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 64—73.

-
- Konovalova, A. M. (2011) Zhiznennye strategii zhenshchin: vybor i ego posledstviia [Life strategies of women: choice and its consequences], *Psikhologiya zrelosti i starenia*, no. 3, pp. 34—49.
- Korzhova, E. Iu. (2015) Vvedenie v psikhologiiu zhiznennykh situatsii [Introduction to the psychology of life situations], St. Petersburg: Obshchestvo pamiati igumenii Taisii.
- Pushkareva, N. L. (1989) *Zhenshchiny Drevnei Rusi* [Women of Ancient Russia], Moscow: Mysl'.
- Semenov, V. E. (2009) Budushchee Rossii v kontekste rossiiskoi polimental'nosti [The future of Russia in the context of Russian polimentally], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia 12, no. 3, pt. 1, pp. 153—165.
- Taisiia (Solopova), abbess (2017) *Sobranie sochinenii* [Collected works]: in 3 vols, St. Petersburg: Obshchestvo pamiati igumenii Taisii.

Статья поступила 12.07.2017 г.

Информация об авторе / Information about the author

Коржова Елена Юрьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, elenakorjova@gmail.com (Dr. Sc. (Psychology), Professor, Head of the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).